

Демонические стервятники были еще более ужасающими монстрами, чем змеи-драконы. Они были сильнее и двигались, как молния, а их атаки были невероятно причудливыми. Для того, чтобы пережить их атаки со всех сторон, лучшим методом было не уклоняться, а убить их так быстро, как это возможно. Тогда ей просто надо будет быть быстрее, чем сама молния, более резкой и яростной, чем бушующий ураган.

Она молча и безразлично смотрела на небо, полное стервятников, а ее два белых крыла медленно развевались за ее спиной.

Кроме змеев-драконов и демонических стервятников на Равнинах Незаходящего Солнца определенно были еще более могущественные монстры, но она не стала сохранять свою сильнейшую атаку для такого случая.

Без каких-либо колебаний яркий огонь запылал глубоко в ее глазах, даже временно подавляя темно-зеленый яд.

Бесчисленные белые перья вылетели из ее крыльев, превращаясь в бесчисленные острые стрелы, выстрелившие в небо.

Барраж Перьев Феникса...

Когда несколько сотен демонических стервятников почувствовали священное ци, пронизывающее эти белые перья, они разлетелись с криками опасений, и небо вновь стало синим.

Однако, эти демонические стервятники уже никогда не увидят то же небо, потому что перья феникса были слишком быстрыми, еще быстрее, чем молния.

На лазурном небе зажглись бесчисленные точки священного света.

Подобные на стрелы перья пронзили тела демонических стервятников, разрезая их перья, как острые ножи.

На мгновение небо заполнилось отсеченными клювами и расколотыми крыльями, и бесчисленные потоки крови расцвели, как фейерверки, в небе.

Сюй Южун это не заботило, и она даже не взглянула на небо.

В какой-то момент кристаллы, окружающие ее, начали излучать чистые и теплые лучи света, которые непрерывно вливались в ее тело.

Она спокойно осмотрелась и еще раз достала свой Лук Тун.

Солнце Равнин Незаходящего Солнца никогда не зайдет, так что в этом месте не было времени заката, но были сумерки. В этот период времени солнце становилось диском света, и земля тускнела.

В сумерках все море травы окрашивалось красным. Независимо от того, насколько пронзительной и настойчивой была мелодия цитры, все монстры в итоге отступили. Они пришли, как волна, а теперь отступили, как волна, исчезая без следа.

По крайней мере несколько тысяч монстров погибли в окружающем море травы. Большинство

трупов уже было забрано другими монстрами, иногда даже их собственными компаньонами, в качестве еды. Даже так, из-за смерти многих, много трупов монстров находилось в море травы. Скверная кровь медленно проникла в грязь, но кровавая пена, оставленная на куче травы волнами, не исчезла.

Мрачные и наклонные лучи света выглядывали из-за далекого горизонта равнин, из-за чего сцена становилась еще более кровавой.

Лицо Сюй Южун было невероятно бледным, возможно, из-за того, что последствия произошедшего были слишком омерзительными, или из-за урона от ее ранений.

В этот момент кристалла вокруг нее превратились в мелкую белую пыль, и уже не содержали и крупницы силы.

Она медленно убрала Лук Тун и окунула палец в порошок кристаллов, покрывая его. Это по крайней мере могло уменьшить боль ее пальца и помочь с порезами от тетивы.

Без этих кристаллов ей было бы невозможно оттолкнуть волну монстров.

В действительности, кроме как во Дворце Ли, Имперском Дворце, Пике Святой Девы и Секте Долголетия, она никогда не видела так много кристаллов.

Это количество кристаллов действительно было нелепым.

Она взглянула на спящего Чэнь Чаншэна и подумала про себя: как и ожидалось, Секта Снежной Горы действительно достойна называться сектой с десятком тысяч лет накопленного наследия. Более того, как и Черный Морозный Дракон, от которого они произошли, члены этой секты действительно любили собирать кристаллы и сокровища. Этот тайный ученик Секты Снежной Горы взял так много кристаллов с собой.

Она уже отозвала два белых крыла. Было очевидно, что она в течение долгого времени не сможет раскрыть крылья. В данный момент она была совершенно лишена сил. Ее истинная эссенция была израсходована, и она потеряла слишком много крови. Она приблизилась к точке, когда масло заканчивалось, и лампа угасала. Если появится враг, она определенно умрет.

Казалось, что у нее даже нет силы, чтобы добраться до середины кипы травы, и не было достаточно времени, чтобы снять лук с плеча. Ее руки обвилились вокруг ее ног, и она присела у воды, позволяя дурно пахнущей кровавой пене промочить край ее одеяния.

Когда она была в разгаре отчаяния, когда ей больше всего требовалась помощь, и когда ей больше всего требовался отдых, как будто между ними была какая-то невидимая связь, Чэнь Чаншэн проснулся.

Она не поворачивалась, но знала, что юноша открыл глаза: «Ты проснулся?»

Хотя это были равнины Сада Чжоу, а не старый храм деревни Синин или Ортодоксальная Академия, Чэнь Чаншэн по обычаю, даже упрямо, потратил время пяти вдохов, чтобы привести себя в порядок, а затем осмотрелся.

Однако, когда он взглянул на нее, он начал чувствовать себя виноватым. Чэнь понял, что, вероятно, не должен был тратить время пяти вдохов.

Сюй Южун сидела на краю кипы травы, ее руки были обвиты вокруг ее ног, а кровавая пена брызгала на ее одеяние. Ее фигура была невероятно одинокой и жалкой.

«Да, я проснулся», - Чэнь Чаншэн встал и подошел к ней. Он хотел идти еще быстрее, но холод Черного Мороза сделал его тело одеревеневшим.

Сюй Южун все еще не повернула голову, потому что настолько устала, что у нее не было на это сил. Она мягко сказала: «Тогда давай поменяемся местами».

С этими словами она слегка наклонила тело, держа свои ноги и положив голову на колени. Вот так она неподвижно впала в сон.

Чэнь Чаншэн подошел к ней и посмотрел на крепко закрытые глаза и бледно белое лицо.

Он аккуратно снял лук, а затем поместил правую руку под ее колено, придерживая ее спину левой. Подняв ее вверх, он отодвинул ее от края травы, который покрывала кровавая пена.

Когда он делал это, она не просыпалась. Даже ее ресницы не двигались. Когда он положил ее, она все еще обнимала свои ноги, продолжая спать.

Некоторые люди всегда будут оставаться незнакомцами, тогда как другие с самого начала кажутся старыми друзьями. Хотя они были странниками, которые не обменивались многими словами и даже не обменялись именами, они могли доверить друг другу жизнь и имущество.

Достаточно было увидеть, каким человеком был компаньон, насколько он доверял тебе, и тогда можно было в ответ довериться ему.

К данному моменту они всегда были вместе, но мало что сказали друг другу. Однако, когда он просыпался, она могла расслабиться и заснуть. С другой стороны, как только она просыпалась, он аналогично мог храпеть, как гром. В самом начале она спасла его, поэтому он приложил все усилия, чтобы спасти ее. В течение этих событий была сформирована естественная основа доверия, а теперь она стала еще крепче.

Чэнь Чаншэн действительно ценил это чувство доверия к нему.

Он достал кинжал и крепко сжал его в руке. Присев рядом с ней, он уставился во все более мрачные равнины.

В этот момент он увидел море травы, окрашенное черной кровью, и увидел трупы монстров, получив грубую картину того, что произошло, пока он спал.

Он неподвижно сидел, глядя на это в течение очень долгого времени.

Мастерство владения луком эльфов действительно было чудесным без всякого сравнения, но... мгновениями ранее, когда он помогал ей с луком, он заметил, что тетива все еще была теплой.

В битве, которую он не видел, как много раз она натягивала эту тетиву? Сколько стрел она выпустила? Как она смогла столько продержаться?

Ночь наконец пришла, и солнце, нависающее над краем равнин, стало еще более тусклым. Хотя оно не погружалось за горизонт, оно излучало гораздо меньше света над равнинами.

Юноша сидел перед ней, спокойно глядя в темную траву, готовясь к тому, что в любой момент может разразиться битва.

Время медленно шло, а диск света, находящийся у края равнин, медленно проделал путь по периметру. По какой-то причине Чэнь больше не мог его видеть, но он быстро осознал, что это было из-за черного облака, которое закрыло солнце.

Возможно потому, что убийства в течение дня были слишком жестокими, монстры больше не атаковали. Однако, пошел дождь.

Климат равнин был относительно теплым, но дождь, падающий с неба, был довольно прохладным. С состоянием, в котором были он и Сюй Южун, если они промокнул, это определенно приведет к серьезной простуде.

Даже без необходимости думать, он раскрыл Желтый Бумажный Зонтик над Сюй Южун.

Однако, его положение было довольно неудобным. Даже если Желтый Бумажный Зонтик станет еще больше, он не сможет полностью спрятать их от дождя.

Видя, как дождь падает на ее одеяние, юноша не раздумывал над этим и тут же встал.

Холодный дождь падал на море травы, бесчисленная мелкая рябь усеивала его поверхность. Он падал на кипу растоптанной травы, пронизывая ее холодом.

Юноша стоял за девушкой, его левая рука держала зонтик, правая - кинжал, а сам он смотрел в промокший и темный мир снаружи.

В течение всей ночи он сохранял это положение.

От начала до конца монстры не появлялись. С приходом утра черное облако рассеялось, и лазурное небо вновь появилось перед его глазами. Диск света на краю равнин постепенно стал более отчетливым, его края становились острее, когда утреннее солнце принимало свою форму. Теплые лучи света постепенно высушили кипу травы и одежду Чэнь Чаншэна, которая промокла от дождя.

Сюй Южун проснулась и взглянула на его бледное лицо. Она была озадачена, думая, что прошлой ночью не было битвы, но почему показалось, что его раны стали еще хуже?

Чэнь Чаншэн не сказал, что провел всю ночь, держа зонтик для нее, или что прохладный дождь промочил его спину.

С предыдущей ночи они всегда либо бежали, либо сражались, один человек без сознания, а второй бодрствовал. Это был первый разговор, который у них состоялся, так как оба были при сознании. Все же, их первый разговор в пещере был слишком коротким. Хотя они уже глубоко доверяли друг другу, до степени, что даже получили определенное взаимное понимание, они осознали, что были незнакомцами, когда оба проснулись. Они неизбежно почувствовали отчуждение друг от друга.

Чэнь Чаншэн вспомнил ту сцену в Таверне Сливового Сада, где он впервые встретил Танга Тридцать Шесть - это был первый раз во всей его жизни, когда он встретил незнакомца и обменялся приветствиями. Хотя он казался довольно неуклюжим, у него по крайней мере было понимание базового здравого смысла. Например, кто-то должен открыть рот и нарушить тишину.

В этих предательских равнинах обмен приветствиями был недозволенной тратой времени, поэтому юноша сразу перешел к делу: «Что ты знаешь об этих равнинах?»

Эльфы были наиболее близки с природой по сравнению с другими расами. В легендах говорится, что они даже могли общаться с травой и деревьями, поэтому он хотел услышать, что она скажет.

Сюй Южун покачала головой: «Никто не понимает этих равнин».

Чэнь Чаншэн сказал: «Тогда, если ты не против, можешь позволить мне выбрать направление?»

Сюй Южун была поставлена в тупик и спросила его: «Ты знаешь, куда надо идти?»

Чэнь Чаншэн не пытался объяснять: «У меня есть грубое направление».

Когда казалось, что Сюй Южун собиралась что-то сказать, она вдруг почувствовала ци, которые было в паре километров вдаль.

Это было ци Нанькэ.

Время и пространство Равнин Незаходящего Солнца было несколько странным. Хотя казалось, что они были разделены всего парой километров, в действительности они могли быть еще дальше друг от друга.

Но она все же смогла почувствовать ее ци.

Она более ничего не говорила, соглашаясь с решением Чэнь Чаншэна, но не встала. Чэнь понимал, что она все еще была очень слабой, а ее раны были серьезными, поэтому ей было очень трудно идти самостоятельно. Однако, это оставило его с вопросом, раз она, очевидно, была в таком плохом состоянии, как она смогла убить столько монстров вчера?

Он повернулся спиной к ней и сказал: «Если ты не возражаешь».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/75758>